

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД

ИРИНА НОВИКОВА,

профессор, заведующая кафедрой БГТУ,
доктор экономических наук

Можно уже с уверенностью говорить о том, что вспышка COVID-19 спровоцировала серьезное замедление (если не рецессию) глобального ВВП.

Однако появление сложностей в 2020 году предсказывалось и до того, как мы узнали про коронавирус. Возникновение наблюдаемых сегодня трудностей не случайность, а закономерность, ставшая следствием системных проблем, которые оперативно и без перестройки всей цепочки экономических отношений вряд ли получится преодолеть.

Беларуси нужно ясно понимать новые реалии и подстраиваться под меняющиеся на глазах условия.

«ЗАКАТ» ГОСУДАРСТВА

Во второй половине XX и начале XXI века глобализация была объективной реальностью нашей жизни. Она оказывала влияние на все процессы, как в мировой экономике, так и на национальных рынках. Одним из последствий наблюдавшихся тенденций стало существенное повышение роли транснациональных корпораций (ТНК) с параллельным снижением важности национального суверенитета государств – главных действующих лиц международных отношений со времен Вестфальского мира (1648 год).

Конечной точкой происходящих изменений должно было стать создание геозкономики, работающей как единый организм в рамках всего земного шара. Предполагалось, что ее компонентами будут не отдельные страны и даже не совокупность их экономик, а филиалы ТНК.

Большинство американских исследователей и политиков

в конце XX – начале XXI века сходились на том, что «возрастание числа, экономической мощи и политического влияния транснациональных сетей всех видов четко обозначится уже к 2015 году, а к 2025-му мир изменится до неузнаваемости». Соответственно, ожидалось, что вся мировая экономика, как система, так и ее отдельные элементы постепенно «поменяют свой организационный и культурный код, приобретя пластичные, текущие, динамичные формы и сетевую логику поведения». Вполне резонно, что данным тенденциям со стороны ряда государств оказано (и продолжает оказываться) сопротивление.

«СЕТИ» ЭКОНОМИКИ

Заложены противоречия и в самой сути доминирующей сетевой экономики, которая представляет собой новую экосистему взаимоотношений между традиционными факторами производства, объединенными общей информационной средой, кото-

рая позволяет экономить ресурсы за счет применения цифровых технологий.

В новых реалиях существенная роль отводится интегрированным между собой цифровым платформам, пришедшим на смену транснациональным корпорациям (к неудовольствию последних). Они представляют собой систему алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений для значительного количества независимых экономических субъектов по созданию благ и обмену ими и информацией. Их популярность и распространенность объясняются тем, что они дают возможность самым разным сторонам хозяйственного процесса снизить общие издержки, оптимизировать бизнес-процессы, повысить эффективность цепочки поставок товаров и услуг.

Но без ложки дегтя и здесь не обошлось. Обладая информацией, контролируя спрос и фактически имея монополию на

цифровую инфраструктуру рынка, владельцы платформы начинают управлять им, влияя на ценообразование, способы поставки товаров и услуг; захватывают цепочку создания добавленной стоимости, формируют новые стандарты для профессий.

По мнению значительной части экономистов, именно такие реалии должны доминировать в ближайшие годы. Несмотря на недостатки и противодействие со стороны традиционного бизнеса и некоторых правительств, жизнь в определенной степени подтвердила правоту данной точки зрения.

Тем не менее начавшаяся сетевая перестройка глобальной экономики, которая казалась безусловной и перспективной, стала давать сбои и «пробуксовывать» к середине десятых годов XXI века. В современных условиях кризис глобализации не отрицается уже ни апологетами, ни противниками идеи. Дискуссии идут только о его направлениях и последствиях.

СИСТЕМНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В конечном счете существующие вызовы ведут к видоизменению самой природы капитализма. То, что с ним не все в порядке и он должен так или иначе трансформироваться, видно из недавней истории.

Уже в 30-е годы XX века Великая депрессия в США показала несостоятельность рыночных отношений, так как капитализм перестал быть саморегулирующейся системой. Выход из затяжного кризиса нашли в системе кейнсианского государственного регулирования. Но не факт,

что сегодняшние затруднения удастся решить аналогичным образом. В то время национальные экономики отличались закрытостью. Это позволило США и другим странам за счет стимулирования внутреннего спроса, пусть и с трудом, но преодолеть трудности. Однако первый звонок наступающего системного кризиса мировой экономики прозвенел.

Следующий вызов возник в середине XX века. Из Второй мировой войны США вышли с окрепшей экономикой, требовавшей новых рынков. Производство продолжало расти, человечество двигалось к эре массового потребления, однако точек для сбыта продукции катастрофически не хватало. Именно тогда были заложены основы глобализации – созданы поддерживающие ее институты: МВФ, Всемирный банк, ВТО/ГАТТ. Какое-то время они успешно выполняли свои функции, но в начале 2000-х стали сбивать и эти структуры.

Дохийский раунд переговоров в ВТО, начавшийся в 2001 году и не закончившийся до сих пор, подтвердил наличие у стран существенных отличий в уровне развития и, соответственно, в интересах.

Именно тогда стало отчетливо понятно, что более продуктивным является отступление от глобализации в сторону замкнутых экономических систем и регионализации.

Почему кризис рыночных отношений, длящийся почти столетие, именно в этот момент стал приобретать системный характер? Ученые пока не пришли к единому мнению по данному вопросу. Но от этого проблемы

не исчезли, а лишь продолжают усугубляться.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА

Нельзя закрывать глаза и на экологические угрозы. Этапы развития цивилизации выражаются в технологических революциях, которые не только определяли инновации в процессе создания новых продуктов и технологий, но и провоцировали возникновение ранее неведомых организационных форм, обеспечивающих конкурентоспособность, сокращение издержек и доступность товаров и услуг для все большего числа людей.

Менялись и методы управления: от мануфактуры к фабрике, от вертикальных форм управления к горизонтальным и т.д. В этом нет ничего страшного, но основная задача, которую стремятся решить все структуры (мануфактура, фабрика, транснациональная корпорация) при доминирующем сегодня капитализме, заключается в том, каким образом организовывать свою деятельность для создания конкурентных преимуществ с целью расширения рынка сбыта продукции, максимизации производительности и получения прибыли. Вполне разумные цели, с точки зрения современного бизнеса, но они подрывают экологические основы жизни на Земле.

Нынешняя парадигма роста способствует экоциду. Еще более актуальным этот тезис становится в условиях исчерпания природных ресурсов. Все большему числу людей озвученные риски становятся очевидны, но выход из ситуации не найден. К сожалению, ни Индустрия 4.0,

ни цифровизация экономики не дают решений этих проблем.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Необходимость изменений актуализирована еще и тем фактом, что глобальный экономический рост в последние годы обеспечен не повышением производительности труда в ведущих странах, а различными финансовыми инструментами: в 2000-х – ипотечным кредитованием, сегодня – наращиванием корпоративных долгов.

Хотя и эти «искусственные» методы не слишком помогали. Отметим, что в среднем за 2011–2019 годы глобальный ВВП увеличивался на 2,5%, при этом в США только на 1,4%, ЕС – на 1,06%.

Одновременно расходы на социальное обеспечение росли гораздо активнее. С 2011 по 2019 годы только в США этот показатель взлетел почти в два раза (до более чем 1 трлн USD), хотя производительность труда «прибавила» лишь 40%. Соответственно, благосостояние населения могло повыситься (что и произошло) только за счет приумножения внутреннего государственного долга.

Замедление темпов увеличения производительности труда среди прочего негативно сказывается на уровне сбережений населения. Поэтому традиционные инструменты преодоления кризиса, направленные на стимулирование спроса, вряд ли сработают.

За счет имеющихся средств население не способно значительно повысить потребление. В последние годы частные сбе-

режения в экономиках промышленно и технологически развитых стран резко уменьшились по сравнению с предыдущими периодами. Соответственно, резервов по использованию избыточных денежных средств у физлиц нет. Разогреть спрос позволят только дальнейшее кредитование и рост долгов. Данный подход, если и даст результат, то кратковременный и лишь еще больше затянет ведущие государства, а впоследствии и Беларусь, в воронку проблем, ставших спутниками системного кризиса капитализма.

Отметим, что за последнее десятилетие совокупный долг вырос более чем на 70 трлн USD. В целом к концу 2019 года индикатор сложился в размере 255 трлн USD (330% мирового ВВП). В пересчете на каждого жителя Земли это порядка 32,5 тыс. USD.

Осложняет ситуацию то, что данным долгом пытаются стимулировать неэффективные и малоэффективные производства (а таких и в ЕС, и в США более чем достаточно), банкротство которых обрушит сначала собственную финансовую систему, а потом и мировую, а она потянет за собой и реальный сектор.

ВЫХОД НАЙДЕН?

В создавшихся условиях стимулировать потребление можно исключительно постоянным предложением долларовой массы. При этом США нужно вложиться не только в свою, но и в мировую экономику (для реструктуризации долгов).

Неудивительно, что под соусом борьбы с последствиями коронавируса США и многие страны ЕС планируют запустить в оборот денежные средства, эк-

вивалентные 10% мирового ВВП. По данным Nikkei Asian Review (04.05.2020) стоимость антиковидных мер, предпринимаемых странами в настоящее время, уже составляет около 8 трлн USD, или 9% мирового ВВП. Из этой суммы 2,3 трлн USD поступило только из США. Возникает вполне резонный вопрос: а что будет с ведущей резервной валютой и мировой экономикой после таких телодвижений Центробанков?

По экспертным оценкам, отношение долга США к ВВП в 2020 году достигнет 131%. В результате мы почти наверняка столкнемся с ослаблением доллара по отношению к другим валютам (что для многих может стать серьезным шоком).

На ослабление доллара сыграет и перечисление на счета американцев в условиях коронавируса по 1200 USD на одного взрослого и 600 USD на ребенка. Эти выплаты поддерживают внутренний спрос США в условиях карантина, но носят явно инфляционный характер.

Таким образом, наличие целого ряда вызовов говорит о системном кризисе, ведущем нас к точке бифуркации, после которой мировая экономика либо перейдет в состояние хаоса (а для этого есть целый ряд предпосылок), либо сможет все-таки взобраться на новый, более высокий уровень упорядоченности. Все ресурсы: материалы, информация, исследования – должны быть систематизированы на мировом уровне. Но пока остается открытым вопрос, готово ли человечество справиться с актуальными вызовами и ради общего блага поступиться частными интересами. ■